

В глазах Миноса мелькнула искра презрения, он протянул руку и рассеял огненный шар.

— И это всё, на что способен твой огонь? Не сравнить с солнечным ветром звезды Небесного Насильника Хика.

Минос передал Курапику, которого держал, Альбафике, чтобы тот присмотрел за ним, затем шагнул вперёд.

— Не говори, что я, будучи сильнее, обижаю слабого. Нападайте все вместе. Хотя, даже объединившись, у вас нет ни единого шанса.

— Какое высокомерие!

Фэйтань хотел было атаковать, но Куроро остановил его.

— Капитан?

Настроение Куроро тоже было скверным, но он отчётливо понимал: они и вправду не соперники для Миноса. Он — голова Паука, и все действия должны совершаться в интересах Отряда. Между Цепным Рукой и всем Отрядом ему пришлось выбрать Отряд. Это было так несправедливо. С тех пор как они смогли покинуть Город Падающей Звезды, они ещё никогда не чувствовали себя так униженно. Взгляд Куроро становился всё мрачнее, но закон выживания в этом мире всегда был один — сильный прав.

— Минос, пойдём.

Альбафика, держа на руках тяжело раненого Курапику, сказал это. Выйдя за пределы Города Падающей Звезды, Альбафика без колебаний использовал карту, которую принёс с Острова Жадности, — Дыхание Великого Ангела.

— Ты в порядке?

Курапика молча поднялся и кивнул.

— Всё ещё хочешь мстить? — спросил Альбафика.

Курапика вздрогнул всем телом, крепко сжал кулаки. Хочет ли он? Как он может не хотеть? Он мечтает о том, чтобы стащить этих пауков в ад. Но он всё ещё слишком слаб, не может противостоять им. Если бы он стал сильнее, ещё сильнее...

— Это глаза твоих соплеменников.

Альбафика передал Курапике Алые глаза, которые собрал вместе с Миносом.

— Таким образом, вместе с теми Алыми глазами, что у тебя уже есть, глаза всех твоих соплеменников должны быть найдены.

Курапика, переполненный волнением, смотрел на Альбафику.

— Вы... я... огромное спасибо!

От чрезмерного волнения Курапика не мог вымолвить ни слова, лишь глубоко поклонился Альбафике, выражая свою благодарность.

— Всё ещё хочешь мстить? — снова спросил Альбафика.

Курапика вздрогнул, с недоумением посмотрев на Альбафику.

— Я не против твоей мести, потому что некоторую ярость никак нельзя забывать. Но у тебя по-прежнему есть право выбора — жить дальше, неся в себе ожидания всех своих соплеменников, или, обогрившись кровью, превратиться в демона и пожирать плоть своих врагов.

— Я...

Курапика почувствовал, будто его горло перехватило. Он явно собирался сказать, что продолжит мстить, но почему же не мог выговорить ни слова?

— Сейчас ты ещё слаб. Даже если снова решишь мстить, лишь зря отдашь свою жизнь, как только что. Не хочешь ли отправиться со мной в другой мир? Там ты сможешь спокойно жить или, став сильнее, вернуться и продолжить месть.

Альбафика действительно видел потенциал в этом ребёнке. Не будь у него такой печальной судьбы, его талант позволил бы ему стать самым выдающимся в какой-либо области.

Ритуальные земли клана Курута. Здесь аккуратно рядами выстроены могильные холмики — это Курапика собственноручно похоронил каждого из своих соплеменников. Теперь он вернулся, принеся с собой глаза всех своих сородичей.

— Солнце на небе, зелёные деревья на земле. Наши тела рождены землёй, наши души пришли с небес. Солнце и луна освещают наши конечности, зелёные земли питают наши тела. Предаём это тело ветру, что веет над землёй. Благодарим небеса за дарованное чудо и земли клана Курута. Пусть наши сердца пребудут в вечном покое и здравии. Я желаю разделить радость со всеми соплеменниками, желаю делить с ними печаль. Умоляем, вечно восхваляйте народ клана Курута, позвольте нам засвидетельствовать это нашими алыми глазами.

Предав земле Алые глаза, Курапика благоговейно произнёс молитву клана Курута.

— Прощайте, мои братья. Я обязательно вернусь.

Закончив всё это, Курапика направился к Альбафике и Миносу, ожидавшим вдалеке. Альбафика достал соблазнительную синюю розу. Это был новый приём, который он разработал, когда его Космо достиг уровня полубога, — Роза Измерений.

* * *

Италия.

Глядя на непрерывный поток людей вокруг, Альбафика вдруг застыл на месте. Он дёрнул себя за щёку, посмотрел на Миноса и спросил:

— Как думаешь, разозлятся ли Абр и остальные, увидев меня?

На лице Миноса отразилось полное безразличие.

— Они твои ученики, младший брат и подчинённые. Ты — их учитель, старший брат и босс. Неужели ты можешь их бояться?

— Это, наверное, и есть так называемая робость перед возвращением на родину.

Возможно, из-за смены мира настроение Курапики явно стало менее подавленным.

— На самом деле, когда злятся Сперби, Абр и Эльвин, это немного пугает. Я серьёзно.

Альбафика прикусил губу, чувствуя себя виноватым.

Дойдя, наконец, до ворот поместья семьи Рола, Альбафика больше не мог отступить и мог лишь, стиснув зубы, двинуться вперёд.

— Кто такие?

Троих немедленно остановили.

— Сюда не всякий может войти. Вы из какой семьи?

Незнакомый молодой человек лет двадцати с лишним с подозрением смотрел на Альбафику, Миноса и Курапику. Его серьёзный вид сразу заставил Миноса тихонько хихикнуть.

— Яльби, ты слишком долго не возвращался, теперь даже в свой дом не можешь попасть.

Альбафика покраснел и напрямую связался с Афродитой с помощью Космо. Афродита, в тот момент в кабинете со злостью разбирающий бумаги, мгновенно покраснел глазами, швырнул ручку и в тот же миг исчез с места.

Два года назад Альбафика внезапно исчез, и в семье Рола мгновенно начались разброд и шатания. Хотя за спиной у них стояла семья Вонгола, это всё равно нанесло семье Рола немалый ущерб. Члены семьи Рола в основном были молоды и не так давно вступили в семью, у многих даже зародились амбиции захватить власть. Именно Афродита жёсткими методами устранил этих честолюбцев, постепенно стабилизировав положение в семье Рола. Но и у Афродиты жизнь была не сахар. Четыре высокопоставленных руководителя, обладавшие реальной властью — Эльвин, Марко, Пьетро и Сабатино — тоже перестали быть едины, разделившись на разные фракции. Эльвин и Пьетро полностью поддерживали Афродиту, но Сабатино считал, что Афродита просто использует имя Альбафики, чтобы захватить семью Рола. Марко же не ссорился ни с кем, помогал обеим сторонам, и никто не знал, что у него на уме. Сабатино ведал экономикой семьи Рола, все внешние экономические связи семьи обычно проходили через его руки. Даже обладая огромными способностями, Афродита не мог взять Сабатино за шиворот и заставить его выдать деньги, поэтому часто сталкивался с противодействием. К счастью, японский филиал под руководством Дэжеля развивался весьма неплохо, но Афродите всё равно приходилось жить, считая каждую копейку, и поручать людям развивать дела семьи в обход Сабатино.

— Учитель!

Увидев Альбафику, у Афродиты навернулись слёзы на глазах, он едва не бросился в объятия учителя, чтобы поведать о своих обидах.

— Абр.

Увидев любимого ученика с покрасневшими глазами и полным обиды взглядом, сердце Альбафики растаяло. Он сделал несколько шагов вперёд, протянул руку и погладил вьющиеся волосы цвета озёрной синевы Афродиты.

— Я вернулся. Прости, тебе, наверное, было очень тяжело, Абр.

Афродита, которого погладили по голове, наконец почувствовал, что учитель действительно вернулся. Он уткнулся лицом в плечо Альбафики и потёрся.

— Это правда учитель. Как же хорошо.

Минос вытаращил глаза, чуть ли не выкатив их из орбит.

— Да сколько лет этому Афродите? И ещё нежится! Такого близкого контакта я даже не удостоился!

Курапика весьма нехарактерно для себя скатил глаза на Миноса и сказал:

— Завидуешь? Зависть кого угодно сделает безобразным. Смотри, как бы господин Альбафика тебя не бросил.

Минос щёлкнул Курапику по макушке.

— Вот как ты разговариваешь с учителем? Ещё слово — и я тебя проучу!

Курапика, обхватив руками болезненно пульсирующую голову, молча признал, что не возражает против того, что Минос называет себя его учителем. Между Альбафикой и Миномом очевидно, что Минос больше подходит тому, кому суждено ступить во тьму.

— Босс!

— Это босс! Босс вернулся!

— Скорее сообщите всем, босс наконец вернулся!

Новость о возвращении Альбафики в семью Рола мгновенно облетела всю Италию.

<http://bllate.org/book/15617/1394679>